

Е.П. СУХОРУКОВА
(Волгоград)

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ НЕКЕРАМИЧЕСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ВОЛГО-ДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАВОЛЖЬЯ И ВОЛГО-ДОНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Анализируются некоторые категории погребального инвентаря волго-донской культуры Заволжья и Волго-Донского междуречья, эволюция которой прослеживается в регионе в трансформации изделий из металла, кости и камня.

Ключевые слова: археология, археологическая культура, волго-донская культура, культуругенез, эпоха средней бронзы.

Эпоха средней бронзы (за исключением позднего этапа и финального посткатакомбного времени) на территории Заволжья и Волго-Донского междуречья представлена памятниками полтавkinской и волго-донской катакомбных культур. Формирование этих культурных образований явилось результатом сложных и динамичных процессов той эпохи, связанных с функционированием Кавказского очага культуругенеза.

На протяжении длительного времени памятники волго-донской культуры относились различными исследователями к позднеполтавkinским материалам. Однако позже возобладала точка зрения А.В. Кияшко, Н.М. Малова, в.В. Филиппченко, которые настаивали на вычленении этих комплексов в самостоятельную культуру, получившую распространение в позднедонецкий период [2; 3; 5]. Специфику данных материалов отметил еще С.Н. Братченко. Исследуя территорию Донского региона, он обратил внимание на «небольшую подгруппу» погребений в Волго-Донском междуречье, отличную от синхронных им памятников круга катакомбных культур (донецкой и среднедонской): «Эти погребения, сопровождавшиеся среднедонской керамикой, в погребальных сооружениях (большие и малые ямы), а также в положении костяков (на спине с согнутыми коленями вверх ногами..., а также на левом боку), их ориентации (головой к С, СВ, В, ЮВ) обнаруживают удивительные параллели с могилами соседней полтавkinской культуры» [1, с. 77]. Однако тогда же он отметил невозможность считать эти элементы безусловно полтавkinскими. Факт их более позднего бытования подтверждается как примерами стратиграфии, так и некоторыми внутренними морфологическими признаками (в частности, особой елочно-гребчатой орнаментацией поверхности сосудов, которая отлична

от орнаментики, присущей полтавkinской керамике). В 1990-е гг. появилось мнение об их принадлежности к более поздней – постполтавkinской катакомбной культуре, которую М.Н. Малов и В.В. Филиппченко назвали волго-донской [5].

Анализ выборки волго-донских погребений (82) показал, что памятники этой культуры обладают внутренней динамикой, которая прослеживается именно на основе анализа набора некерамического погребального инвентаря.

Среди инвентаря волго-донских погребений выделяется категория изделий из металла, прежде всего ножи, поскольку их типологические особенности являются определенными хроно-индикаторами волго-донской культуры. С территории Заволжья и Волго-Донского междуречья происходят 8 ножей. Один из них фрагментирован, его форму установить не удалось (Цаца, к.1, п. 5).

Пять ножей по типологии, признанной многими исследователями, относятся ко второму привольненскому типу с расширением верхней трети лезвия и заточкой его скошенных к острию граней (Бережновка, к. 3, п. 6; Котлубань I, к. 9, п. 5; Колпачки, к. 5, п. 2; Первомайский I, к. 4, п. 4; Антонов, к. 6, п. 1). По мнению А.В. Кияшко, эти ножи эволюционируют от клинков александровского типа (прямоугольные по форме, бытующие в раннедонецкое время, широко распространенные на позднем этапе полтавkinской культуры), а в свою очередь привольненские ножи с резким переходом к верхней трети клинка (Котлубань I, к. 9, п. 5; Антонов, к. 6, п. 1; Бережновка, к. 3, п. 6), скорее всего, являются переходным звеном к пламевидным костромского времени [4, с. 26 – 27]. В длину они достигают 15 см. В погребении все ножи были расположены либо перед лицом умершего, либо за головой. В целом они маркируют третий, привольненский этап кавказской металлообработки эпохи средней бронзы, соответствующий позднедонецким древностям.

Еще два ножа соответствуют четвертому этапу кавказской металлургии – костромскому (Новая Квасниковка, к. 4, п. 2; Ясырев I, к. 5, п. 23). Они характеризуются теми же вытянутыми пропорциями, но с приталенными гранями и пламевидным расширением верхней части лезвия. Размеры и местоположение ножей этого типа в погребениях сохраняются прежними, что и на предыдущем этапе. Подобные клинки маркируют позднекатакомбное время.

Уникальным признан исследователями бронзовый наконечник копья из к/м Сторожевка (к. 1, п. 3). Внутри его втулки были обнаружены остатки деревянного древка, а поверх – следы кожаного ремешка. Его длина 22 см, в погребении был расположен у колен погребенного. По своему облику он вполне сопоставим с позд-

некатакомбными пламевидными ножами, поэтому также может быть датирован костромским временем.

Среди других изделий из металла следует отметить бронзовые шилья. Всего обнаружено 7. Почти все они фрагментированы (Соленое Займище, к. 7, п. 3; Писаревка, к. 1, п. 2; Калиновский, к. 8, п. 32), лишь одно в длину – 10 см (Первомайский I, к. 4, п. 4), прямоугольные или квадратные в сечении. В погребениях шилья расположены, как правило, у головы – перед лицом или за черепом умершего. Сами по себе они мало информативны, поскольку могли входить в инвентарь как более ранних, так и более поздних комплексов, однако в большинстве своем были обнаружены в наборе с другими изделиями, в частности, с ножами второго привольненского типа (Бережновка, к. 3, п. 6; Первомайский I, к. 4, п. 4; Антонов, к. 6, п. 1). Одно шило типологически соответствует раннедонецкому времени – месяцевидной формы с заостренным концом, квадратное в сечении, однако в исследуемом памятнике явно выглядит пережиточным элементом, поскольку обнаружено в комплексе с ножом костромского типа (Новая Квасниковка, к. 4, п. 2).

Архаичными выглядят и некоторые бронзовые украшения из анализируемых волго-донских погребений, в частности, так называемые подвески в 2,5 и 3 оборота с обратным разворотом (Светлое Озеро, к. 7, п. 2; Бережновка, к. 32, п. 5; Тихоновка, од. к., п. 1), дисковидные подвески с рельефной орнаментацией поверхности кругами и с петелькой для подвешивания (Вертячий, к. 7, п. 12; Вертячий, к. 7, п. 29), которые специфичны для раннедонецкого времени. Обычные же подвески в 1,5; 2,5 и 3 оборота (Политотдельское, к. 4, п. 6; Усть-Погожье I, к. 4, п. 7; Котлубань VII, к. 1, п. 5; Пичуга I, к. 1, п. 5; Вертячий, к. 7, п. 8; Цаца, к. 6, п. 1; Антонов, к. 6, п. 1) широко бытовали и в позднедонецкое время. В погребениях они были обнаружены, как правило, в районе черепа погребенных или на шейных позвонках, нередко в наборе с мелкими бусинами и пронизками (Бережновка, к. 32, п. 5; Вертячий, к. 7, п. 29; Барановка I, к. 22, п. 5).

Костяные изделия представлены кольцами (спилы трубчатых костей животных, обнаружены были у колен костяка в погребении Кумыска II, к. 1, п. 9), бусинами и пронизками (Первомайский I, к. 14, п. 3; Абганерово III, к. 12, п. 8), стержнями (трубками) из птичьих костей (Бережновка I, к. 9, п. 4; Бережновка I, к. 5, п. 26; Бережновка II, к. 80, п. 16; обнаружены были в руках, у лица и в ногах умерших, назначение непонятно, возможно, использовались в качестве амулетов), орудием из рога (молот-мотыга, Сторожовка, к. 1, п. 3).

Назначение еще двух костяных предметов, входивших в состав погребального инвентаря, остается невыясненным. Возможно, один из них является фраг-

ментом костяной булавы: со следами сработанности, круглая в сечении, поверхность заполирована и неорнаментирована, в целом, облик чрезвычайно архаичен (Котлубань I, к. 9, п. 5). Другой предмет также без орнамента, поверхность его заполирована, изогнута дугой, с отверстием в верхней части, длина 19 см, в погребении был обнаружен за спиной умершего рядом с альчиками барана (Первомайский I, к. 14, п. 3). Неясным представляется также и назначение костяного изогнутого стержня с шаром на конце (Первомайский I, к. 4, п. 4).

В некоторых погребениях находились и кремневые изделия – заготовки для наконечников стрел (Новая Квасниковка, к. 4, п. 2), наконечники стрел с выемками у основания (Бережновка II, к. 2, п. 9; Котлубань I, к. 9, п. 5), ножевидная пластина (Сторожевка, к. 1, п. 3), а также кремневые отщепы (Бережновка II, к. 80, п. 16; Усть-Погожье I, к. 2, п. 4; Первомайский I, к. 4, п. 4).

Из каменных орудий необходимо отметить песты (Недоступов, к. 1, п. 2; Антонов, к. 6, п. 1; Первомайский I, к. 12, п. 7; Бережновка II, к. 80; Котлубань I, к. 9, п. 5; Новая Квасниковка, к. 4, п. 2; Советское, к. 3, п. 4), зернотерку (Первомайский I, к. 4, п. 4), выпрямители древков стрел (Бережновка II, к. 80, п. 16), точильный камень (Калиновский, к. 8, п. 32), пряслице из песчаника (Вертячий, к. 7, п. 8). В одном погребении встречена булава или пряжка из камня (Светлое Озеро, к. 7, п. 2). Идентификация этого изделия сложна, поскольку оно выделяется неспецифичностью своих параметров (диаметр – 4 см, высота – 1,6 см, диаметр отверстия – 1,8 см), аналогов на территории Заволжья и Волго-Донского междуречья не известно.

Таким образом, эволюция волго-донской культуры прослеживается, прежде всего, в трансформации металлического инвентаря: ножи привольненского этапа кавказской металлургии, соответствующие позднедонецкому времени, сменяются костромскими металлическими изделиями, которые бытовали в позднекатакомбное время. Исходя из малочисленности свидетельств бытования волго-донских древностей на заключительном этапе существования Кавказского центра металлургии, можно сделать вывод, что к концу эпохи средней бронзы на территории Волго-Донского междуречья волго-донская культура была в основном ассимилирована пришлыми племенами среднедонской и маньчской культур. В то же время она сохранилась практически в неизменном виде на территории степного Заволжья, где, напротив, отсутствуют материалы маньчской и среднедонской культур.

Литература

1. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев : Наукова думка, 1976.

2. Кияшко А.В. Волго-донские погребения эпохи средней бронзы в ямах с заплечиками // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 2. С. 10 – 25.

3. Кияшко А.В. К вопросу о культурной преемственности в эпоху средней бронзы на территории Волго-Донского Междуречья. Волгоград : Перемена, 1996. С. 20 – 23.

4. Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002.

5. Малов Н.М., Филипченко в.В. Памятники катакомбной культуры Нижнего Поволжья // Археологические вести. СПб., 1995. Вып. 4. С. 52 – 58.

***To the question of specific character
of non-ceramic funeral stock in burials
of Volga-Don culture at the territory of Zavolzhye
and Volga-Don interfluves***

There are analysed some categories of funeral stock in burials of Volga-Don culture at the territory of Zavolzhye and Volga-Don interfluves which evolution is traced in the transformations of items made of metal, bone and stone.

Key words: *archeology, archeological culture, Volga-Don culture, culture genesis, Middle Bronze Age.*